

БОЕВАЯ ГЕРАЛЬДИКА

В городе старинном Фьербуа
Кладбище есть святой Екатерины;
На древнем том кладбище есть палата,
Где множество набросано оружй –
Военная добыча древних лет –
Меж ними скрыт мой меч обетованный
Примета ж: три лилеи золотые
Изсечены на лезвее булатном...

И белое хочу носить я знамя,
Обшитое пурпурной полосой
Изобразить на нем Святую Деву
С Спасителем – младенцем на руках,
И под Её стопами шар земной...

В. А. Жуковский.
Орлеанская дева. Из Шиллера

Период наибольшего расцвета самых разнообразных эмблем приходится на средние века, на эпоху крестовых походов. В один из дней "Епископы, бароны, рыцари и все верующие, которые присутствовали на соборе Клермонтском (в г. Оверни на Большой Клермонтской площади – И. Б.) поклялись идти освобождать Иерусалим; они облачились в одежду, украшенную красным крестом (из шелковой или шерстяной материи), и от этого произошло название крестоносцев".

Очень красноречиво характеризовал тогда все европейское воинство император Фридрих II (XIII в.): "Так, сойдутся вместе Германия, бурная и пылкая на войне; Франция, мать и вскормленица отважного рыцарства; Испания, воинственная и неустрашимая; плодоносная Англия, богатая героями и мощная своим флотом; Алеманния, славная мужественная витязями; Лакия (Дания), искусная в морских боях; неукротимая Италия; Бургундия, не знающая моря; Апулия, которая не может терпеть покоя; острова морей Адриатического, Греческого и Тирренского, Крит, Кипр, Сицилия, доставляющие непобедимых мореходов; кровожадная Ирландия; острова и страны, соседние океану; живой Валлис; болотистая Шотландия, ледяная Норвегия... все знатные страны Запада, управляемые королями, пошлют избранное воинство под знаменем животворящего креста, который наводит страх... на неистовых демонов".

Тем не менее, несмотря на столь красочные метафоры, Европа в то время представляла весьма невеселое зрелище: "Перенеситесь мыслию в любое из государств тогдашней Европы, бросьте на него хоть беглый взгляд, и вы тотчас поймете, что война составляет главное занятие, почти исключительную заботу всего населения... Почти каждый холм, каждая крутая возвышенность увенчаны замком при постройке которого... не удобство жизни..., а безопасность была главной целью. Воинственный характер общества резко отразился на этих зданиях, которые вместе с железным доспехом, составляли необходимые условия феодального существования".

Если почти на каждом холме стоял замок, это могло означать лишь одно - ни одного свободного клочка земли в государствах Европы не оставалось, что и явилось главной причиной военного похода на Восток: "...рыцарские роды, не владевшие землями... и не имевшие надежды на приобретение военной славы и добычи на родине, охотно поддавались мечтам прославить себя военными подвигами и приобрести независимые владения".

Именно с этих пор язык аллегии и иносказания широко развивается и становится очень популярным. В то время для каждого вассала создавались эмблемы или какие-либо эмблематические сочетания, которые являлись строго индивидуальными и принадлежали, как правило, только одному человеку. Эти знаки со временем становятся гербами, эмблематическими признаками родовитости и знатности, переходящими по наследству. Они отображают примерно одинаковые и равнозначные в европейских странах понятия о многих сторонах человеческой деятельности, но, прежде всего, военной, ибо крестовые походы средневековья в то время объединяли многие европейские страны. Естественно, процесс этот проходил не за один десяток лет.

Постепенно вырабатываются правила составления гербов, складывается система знаний о них, со временем ставшая наукой под названием геральдика. С возникновением гербов появились и люди, сделавшие геральдику своей профессией. Первые герольды должны были помнить, кому принадлежит тот или иной герб, что означают различные сочетания гербовых эмблем, как они должны располагаться на поле щита и т.д.

Именно среди герольдов в то время мы могли бы предположить такой диалог:

- Как ты опишешь герб вон на той галере?..

- Серебряное поле, на нем зеленый пояс с широкой зубчатой каймой...

- А вон тот герб слева?

- Серебро и лазурь попеременно - шесть волнистых поперечных полос.

- О, это герб ... Стауртонов.

Einige Berjos Merids in Stuttgart.

„Doch weh! ach weh! ein Sichelweh
Zum Schweren mit dem Geiße!“

Ученые-геральдисты появляются с конца 13-го или в 14-ом столетии. Одним из первых был Барболус де Саксо Ферраро (тайный советник при Императоре Карле IV, 1315–1355 гг.). В Германии это были проповедник Кириак Шпангенберг (1528–1604 гг.), Федор Гениннг (ум. 1641), Георг Филип Гарсдерфер (1607–1658 гг.), Филип Яков Спенер (1635–1705 гг.). Этих людей можно назвать первыми знатоками гербоведения. Здесь надо вспомнить и Ульриха Рейхенталя, чьи иллюстрированные геральдические сочинения были изданы в Аугебурге в 1483 и 1536 гг. Однако А. Лакиер (один из первых русских исследователей и популяризаторов русской геральдики) считает, что первым литературно о геральдике стал писать ученый иезуит Менестрие. Его книги датируются 17 веком (1659 г.).

Со временем гербов становится все больше, а их сочетания заметно усложнялись. Стало уже невозможно держать в памяти такое большое количество гербов и их владельцев. Тогда гербовладельцев с принадлежащими им эмблемами стали записывать в книги – появились первые геральдические справочники, которые насчитывают сейчас по 500–600 лет.

Например, в Венеции была учреждена так называемая "Золотая книга", в которую записывались родословные венецианского дворянства. Эта книга состояла из многих томов, а первая запись была сделана в 1315 году. Наряду с генеалогическими описаниями в ней были представлены родовые гербы, указаны брачные связи, даты рождения и смерти. И это была далеко не самая первая и не единственная книга по геральдике, дошедшая до нас.

В каждой стране, где геральдика играла значительную роль в общественной и социальной жизни, составлению таких справочников уделялось пристальное внимание. Особенно это относилось к государствам, принимавшим активное участие в крестовых походах. При миграции большого количества военных, происходившей в средние века, надобность в расшифровке гербов погибших, попавших в плен, пропавших без вести рыцарей была особенно велика.

Война, ссора, поединок являлись основой идеологии рыцарства. Как-то император византийский Алексей Комнен (Комнин) спросил одного воина-крестоносца, кто он родом и где родился. Воин был груб и прямолинеен. Он ответил: "Я родом истый франк... И знаю только одно: в моем отечестве, на распутье, стоит церковь..., кто желает отыскать себе противника для поединка – идет туда, молится и ждет, пока явится кто-нибудь, чтобы померяться с ним. Я долго стоял на этом распутье, и не нашлось никого, кто осмелился бы принять мой вызов". Не отсюда ли в нашу жизнь тянутся дурные традиции, мнение, что все проблемы в жизни можно решить силой.

Современные читатели, даже те, кто совсем далек от геральдики,

все равно сталкивались с нею, читая в детстве произведения В. Скотта, А. Конан-Дойля, Г. Сенкевича и многих других писателей, которые вводили юных читателей в волшебный мир рыцарских турниров, боевых сражений, тяжелых доспехов, изукрашенных геральдическими знаками. Неотъемлемой частью рыцарского вооружения было копье, состоящее из "древка, железного наконечника и значка или флага... Под наконечником... серебряными или позолоченными гвоздиками прибивался флаг. Он достигал большой длины, опускаясь до самого рыцарского шлема, и заканчивался тремя длинными языками. Наиболее употребительные цвета его были зеленый, белый и синий. Иногда вместо флага прикреплялась длинная лента... В XIII столетии на флагах и на знаменах появились гербы".

Защищался и закрывался рыцарь щитом, но в те времена этот предмет был гораздо больше и важнее, чем просто часть военного доспеха. У человека с головы до ног закованного в железо щит представлял, говоря современным знаком, некое личное удостоверение. Именно рисунки щита являли убеждения, мировоззрение и образ мыслей воина. По щиту читали и, таким образом, узнавали с кем имеют дело.

Щиты очень часто весьма искусно раскрашивались, они являлись своеобразными образцами искусства средневековых художников. На них изображались львы, орлы, кресты, цветки и другие рисунки и предметы бывшие вначале лишь простыми украшениями, не имевшими ничего общего с гербами. Именно щиты являлись самым удобным местом для размещения герба или каких-либо эмблем. Щит как важнейшая часть доспеха в течение веков подвергался эволюции и к началу XIV века он принимает треугольную форму, прикрывая более половины груди и левое плечо. Этот щит называется тарч и почти всегда покрывается геральдическими изображениями. К этому же времени пехота также вводит громадные, в рост человека или даже несколько больше, щиты (деревянные, обтянутые кожей). На их поверхности тоже было очень удобно изображать разные знаки, эмблемы, писать надписи (религиозного или каббалистического содержания). Щит оторачивали золотым или серебряным галуном, бахромою из шелка или золотых нитей. Поверхность щита, кроме рисунка, имела украшения из драгоценных камней, жемчуга. На более простых щитах украшения наводились золотом, серебром, финифтью. Наиболее распространенным цветом окраски был красный (червлёные щиты встречаются нам в "Слове о полку Игоревом"). На щите отражались все успехи или неудачи рыцаря, что обозначалось изменением помещенных на нем эмблем. Щит являлся и объектом казни в тех случаях, когда рыцарь, носивший его, совершал противоправные, несправедливые поступки. По этому поводу был выработан целый ряд обрядов.

В тех трагичных случаях, когда рыцаря лишали звания, с его щита

Abb. 439. Holzschnitt Schäuvelius aus dem Teurbank.
(Des Helden Auszug gegen die Feinde der Christenheit.)

Abb. 438. Holzschnitt von Leonhard Schüßelin aus dem Teurbant.

стирали все принадлежащие ему эмблемы. Иногда эту процедуру меняли на другую — издевательски изменяли рисунки герба. Знарок рыцарской жизни Ж. Ж. Руа пишет: "...Щит провинившегося рыцаря привязывали опрокинутым к позорному столбу... Потом стирали со щита герб или какие-нибудь части герба, иногда рисовали символы бесчестия, а то и ломали его". Перечень наказаний рыцаря, в которых активно участвовал щит, был таков:

Рыцарь-хвастун, болтун, обманщик — в этом случае укорачивали на щите правую сторону главы герба;

За убийство военнопленного — укорачивали главу герба на щите, округляя ее;

Рыцарь — лстец, доносчик, лгун — глава герба покрывается красным цветом, при этом закрашиваются старые знаки;

Безрассудному, суетливому, неумному в бою рыцарю рисовали в нижней части герба толчею (надо понимать, видимо, буквально — несколько столпившихся людей);

Лжесвидетель, пьяница — получал по обеим сторонам герба дополнительное изображение — две черные мошны;

Рыцарь-трус — герб замазывался с левой стороны, срезался правый угол щита;

Не держащий слова рыцарь получал в центре герба рисованный четырехугольник.

Были и другие формы наказания. Вспомним, как в свое время Людовик Святой повелел, чтобы Жан-д'Авен, оскорбивший свою мать, сохранил бы льва, имевшегося у него в гербе, но с этих пор лев не мог иметь ни языка, ни когтей.

Геральдическое значение щита неценимо не только потому, что на нем располагались все изображения. Щит активно использовался и в рыцарской литературе — он присутствует во многих легендах, преданиях, поэмах, песнях менестрелей и проч. Так, есть одно предание, персонаж которого — неустрашимый рыцарь входит в волшебный, заколдованный замок. Расхаживая по его залам, он видит старинные боевые щиты и любясь ими, рассматривает их украшения, где "принадлежностью щита принца Галльского был волк, Ргиса Повского — олень. Эмблема Короля Страткливуда — кораблекрушение. Щит Дональда Галловая отличался скачущим конем. Золотой колос означал плодородие страны, из коей прибыл Король Лондонский. Кинжал изображал крепость Дюнталя. Наконец, герб Адольфа представлял скалу, подмываемую волнами, на которой водружен был Крест. Такова была арматура сих щитов".

Говоря о формах щитов, употреблявшихся в то время, а затем изобразительно перешедших в геральдику, надо вспомнить о треугольнике (в форме равнобедренного треугольника). В геральдике такие щиты изображаются наклоненными в левую, реже в правую сторону.

Прямостоящий прямоугольный щит – французской формы, его основание выступает посередине небольшим острием, нижние углы закруглены. Это очень распространенная в геральдике форма.

Немецкий щит отличают причудливые контуры. На правой его стороне находится выемка, служившая для помещения копья.

Английские щиты сердцевидные, оканчиваются сверху тремя остриями, иногда могут походить на французские, но с более уширенной верхней частью. Тогда щит оканчивается острым углом.

Испанский щит похож на французский, только нижняя часть его более закруглена.

Итальянский щит овальной формы (по преданиям и легендам такую форму имели священные щиты).

Польский щит более удлинен по сравнению с французским, его боковые стороны ограничены кривыми, верхние углы отсечены.

Круглый щит использовался генеалогами, которые в его середине писали имя и данные о родоначальнике, вокруг же концентрически располагали поколения от него.

Ромбический щит чуть ли не с первых шагов геральдики был предоставлен женщинам – девицам и вдовам. Это ромб, поставленный на один угол.

Квадратный щит сначала употреблялся рыцарями, которые имели право иметь свое знамя, даже входя составной частью со своими людьми в войска господина (сюзерена). Поэтому такой щит свидетельствовал о весьма высоком происхождении.

Рыцари далекого средневековья были закованы в латы, "богато отделанные серебром, резко выделявшимися на синеватом фоне дамасской стали". На них были надеты "шпоры, на боку меч, а на груди висел треугольный щит с гербом". Их талии стягивал расшитый золотом рыцарский пояс с гербом. Это могли быть, например, "пять роз по серебряному полю, искусно выгравированных на пряжке". Когда воины собирались в боевую единицу, они могли принять какой-либо единый условный знак, чтобы узнавать друг друга в сражении. Таким знаком, например, могли стать белые верхние куртки, украшенные на груди изображением алого льва св. Георгия. Поднимались и флаги, огромные полотнища с вышитым на них гербом. Вот как выглядел такой флаг на корабле: "В носовой части было укреплено копье сэра Оливера с его гербом – кабаньей головой на золотом поле". В пешем строю, над отрядами воинов также поднимались флаги с изображением гербов: "На севере Сарацинская голова Брокосов и Алая рыба Де Рошей развевались над сильным отрядом лучников". В самой же середине строя, как правило, реяли главные знамена, например, "Белого отряда с розами Лорингов" или "алое знамя Мерлина с кабаньими головами Баттестхорнов".

BATAILLE DE LAUPEN.

Ритора Манюс-сраде на сраженн при Арсуб

А уж когда войско рыцарей выходило в поход в боевом порядке, все геральдические знаки проплывали перед зрителем, было на что посмотреть: "Были тут золотые рыбы Пакингтонов: чернедь и горностаевое поле Макуортов, алые поперечники Уэйков, золото и синь Гровнеров, пятилистник Клифтонов, серебряные перья Бошанов, кресты Молине, алые стропила Вудхаусов, червленль с серебром Уорслеев, мечи Кларков, кабаньи головы Льюси, полумесяцы Бойнтонов, волк и кинжал Липскомбов..." Так выглядели гербовые знаки английских рыцарей, отправляющихся на войну.

В те времена происходило много больших и малых сражений. Рыцарство любило сражаться и делало это с большим увлечением и охотой. Вот несколько описаний боевых порядков крестоносцев: "...как бы идя на веселое пиршество, христиане спешат взяться за оружие, надеть панцири, подпоясаться мечом, взнуздать и оседлать лошадей, захватить свои щиты, и шестьдесят тысяч рыцарей выходят из лагеря, сопровождаемые полками пехоты. День был уже в полном блеске, солнце сияло великолепно; его лучи отражались на золотых щитах и железных панцирях; знамена и привязанные к пикам пурпуровые значки, разукрашенные драгоценными камнями, сверкали развеваясь, всякий прищпоривал быстрого коня..." И другое: "Войско направилась к грозным стенам Антиохии; неся перед собою сияющие щиты, позолоченные, зеленые, красные и других различных цветов с развернутыми золотыми и пурпуровыми знаменами с богатой вышивкой, на великолепных боевых конях, одетые в панцири и блестящие шлемы..."

Но война всегда грязна — за красивым фасадом рыцарских гербов и флагов в последние мирные минуты обязательно таится грязь, кровь, страдания, проклятия, разломанные, расплющенные, жалкие доспехи, совсем недавно вызывающие восхищение зрителя и тайную зависть слуги-оруженосца. Посмотрим, например, как выглядели перед боем объединенные силы поляков и войско крестоносцев (это, кстати, и покажет читателю почему в польской геральдике один герб принадлежит множеству людей): "На восходе солнца войска двинулись, ветер стих, так что можно было развернуть знамена. И тогда поля застрелили стоцветными красками. Никто не мог обнять взглядом того леса разнообразных значков, под которыми польские полки двигались вперед. Шла Краковская Земля под красным знаменем с белым орлом в короне, а было это главным знаменем всего королевства, великим знаком для всех войск. За ней шли придворные отряды, один под двойным литовским крестом, другой под Погонью (герб Литвы). Под знаком же святого Георгия шла могучая рать наемников, под своими знаками шли шестнадцать хоругвей польских земель. Мазовецкие князья вели хоругви двадцать первую, вторую и третью. Тут же шли

епископские хоругви, а потом магнатские. Кроме них родовая хоругвь Грифитов, и Бобовских, и Козлих Рогов, и разных других, которые в битвах собирались под общим гербовым знаком и перекликались общим окликом... (обращаю внимание читателей – общий отличительный для конкретной ватаги боевой знак и становился впоследствии для воевавших под ним и для их потомков фамильным гербовым знаком – И. Б.).

С правой стороны наплывали ватаги Витольда, под знаками разных цветов, но с одинаковыми изображениями литовской Погони”.

Следующий источник дополняет наши познания о знаках объединенного польского войска: ”... на литовских знаменах красуется изображение коня, который был некогда священным животным литовцев, а на татарских – изображение солнца, которому они поклоняются”. Познанская хоругвь имела на своем знамени (значке) орла без короны.

А как же выглядел неприятель ”с крестом на плащах”: ”... из польского лагеря совершенно ясно видно было грозную лавину закованных в железо коней и рыцарей. Дальnozоркие глаза различали знаки, изображенные на знаменах... кресты, орлы, грифы, мечи, шлемы, головы зубров и медведей и могучий полк святого Георгия, с красным крестом на белом поле, и множество других орденских полков”.

Перед боем Орден посылает своих герольдов к объединенному славянскому войску: ”При ярком свете солнца было видно как они подвигались на огромных конях, покрытых боевыми проволочными попонами; у одного из них на щите был цезарский черный орел на золотом поле, у другого гриф на белом поле; ...было видно, как они ехали в гору на своих огромных конях, блестя на солнце шелковыми одеждами, которыми были прикрыты их латы”.

Но вот писатель Г. Сенкевич рисует кульминацию кровавого, страшного боя: ”Кверху летели искры, иссеченные при ударе железа о железо, обломки копий, знамена, страусовые и павлиньи перья. Конские копыта скользили по лежащим на земле окровавленным панцирям и конским трупам... могучий Енджей из Броховиц, сломав меч на голове рыцаря, который имел на щите сову, и забрало, выкованное на подобии свиной головы, схватив его за руку, сломал ее и разломил ему голову”. И далее: ”Один крестоносец, поверженный на землю, распорол ножом брюхо лошади, на которой сидел Марцин из Вроцимовиц, державший великое, святое для всех польских войск краковское знамя, с орлом, увенчанным короною. Конь и всадник свалились во мгновение ока, а вместе с ним заколебалось и пало знамя. Наистрашнейшие рыцари обеих армий, как разъяренные львы, бросились к одному месту и можно было подумать, что вокруг знамени разыгралась буря. Ни один немец не вышел живым из этой бури, и

Costumes militaires sous Louis XI. — Miniature d'un manuscrit des Chroniques de Froissart, à la grande Bibliothèque de Paris (1).

Изъ войнъ Карла Смѣлаго со Швейцарцами: изображение битвы между вооруженными въ до спѣхи рыцарями и лѣхотинцами-латниками.

знамя вскоре вновь возвышалось над польскими полчищами. Ветер играл им, развертывал его и вновь расцвело оно во всем великолепии”.

Так начиналась геральдика — в свирепых боях, жесточайших битвах, потоках крови, а не только в рыцарских турнирах, где воины зачастую дрались затупленными, а то и специально изготовленными боевыми мечами и копьями.

Считается, что именно крестовые походы оформили рыцарскую геральдику до того вида, в котором она пришла в наши дни.

Только по щиту (и естественно, по знаку на нем) можно было узнать закованного в железо рыцаря. Крестовые походы дали очень много с точки зрения множественности эмблем, которые и стали впоследствии геральдическими символами.

Но как-то довольно часто выпадает из поля зрения большой исторический отрезок до крестовых походов, в котором уже достаточно ясно отразилась тенденция знакового украшения оружия, его художественного и боевого оформления. Конечно, никто в то время не думал о передаче таких знаков в наследство, они не были персональным отличием рода. Понравившееся украшение мог взять себе и другой рыцарь, никто не имел права возразить против этого.

Все эти значки, эмблемы “кочевали” где и как придется. Прежде всего их можно было увидеть в бою или на турнирах. Именно тогда исповедывался принцип — “понравилось — взял”. Такой принцип стала исповедывать Западная Европа. Как мы знаем в Польше рыцари собирались под одно общее знамя, на котором помещался какой-либо видимый отовсюду, и прежде всего, во время боя, знак. Знак этот был произвольный, но мог означать и родовые владения сражавшихся под ним. Вновь пришедших людей ставили под какое-либо знамя с уже запечатленным на нем знаком. Со временем эти знаки подчинили геральдическим правилам и таким образом сложилась Польская (или как ее называет русский исследователь П. фон Винклер, славянская) система гербов. Собственно, польская система не так уж оригинальна и не так сильно отличается от общепринятой, как это кажется. Во время западных междоусобных войн (а не воевал тогда только ленивый, да и его заставляли) воины-вассалы, собирающиеся под знамена сюзерена, также употребляли общие отличительные знаки (на знамени или на вооружении), чтобы не перебить друг друга в жаркой битве. Со временем эти знаки начали перебираться на одно, негласно всеми установленное место — щит.

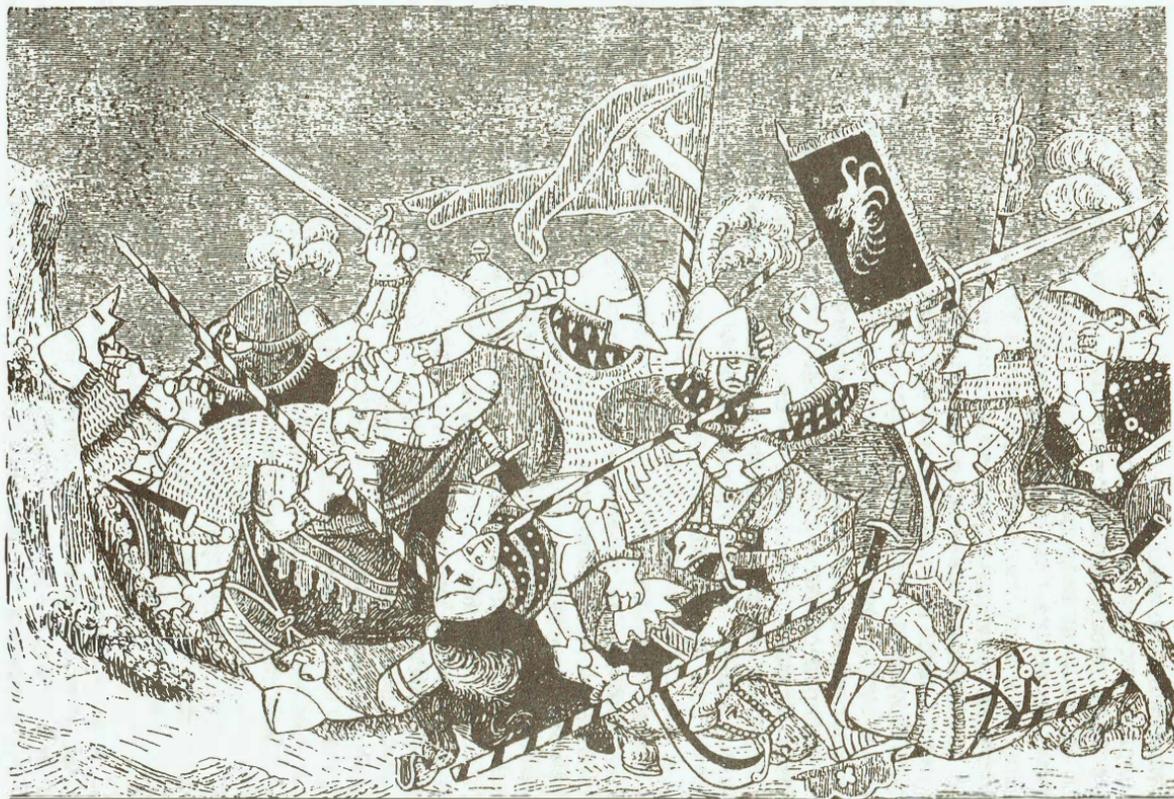
Безусловно, одним из главных определений и характеристик такого знака или их совокупности является его символическая распознавательная направленность. Это качество и являлось в дальнейшем основным.

В те времена, когда боевой костюм скрывал даже лицо, без подобных отличий просто невозможно было обойтись, ибо на поле брани или в турнирных ристалищах так все смешивалось, что отличить своего от чужого было просто невозможно. Повторяем, эта идея не нова, и начало ее лежит не в средневековье, а гораздо раньше. Еще раз подчеркнем, что все изображения средневековья пока далеко не гербы. До появления и оформления геральдики как науки, они оставались военными изображениями, значками для опознавания.

Исследователи отмечали, что язык гербов средневекового времени сложен. Способ их составления и толкования создал особое геральдическое искусство, секретом которого и обладали герольды. Многие старинные гербы наполнены эмблемами с намеком, двусмысленностью, аналогией, каламбуром, иногда метким шаржем. Для гербов зачастую выбиралась какая-нибудь шутка, забавный или запомнившийся эпизод. Старики, следившие за преданиями и легендами, хорошо помнили, понимали и разбирались в такого рода эмблемах. Эти эмблемы были гораздо достовернее и приближеннее к жизни, чем заказ художнику на громоздкое и помпезное исполнение какого-нибудь подвига.

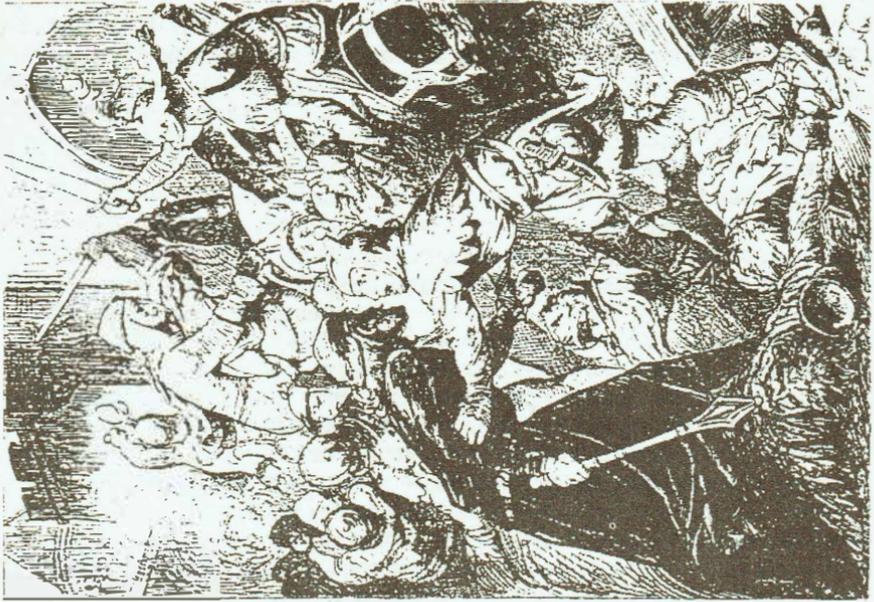
В основу геральдических знаков закладывались самые разные понятия, причины их возникновения могли быть самыми неожиданными. Никакой закономерности не было. Они происходили от множества причин. Зачастую они служили обозначением заслуг и обязанностей — магистры употребляли в своих гербах бархатные шапки и горностаевый мех, рыцари-знаменосцы — знамена, мундшенки — золотые кубки, обер-егермейстеры и сокольники — охотничьи рога и хищных птиц и т. д. Многие знаки эмблематически обозначали — сострадание, различные обеты, доблесть и другие самые разные проявления человеческой жизни; например, две взаимно пожимающие руки — согласие и верность, якорь и столб — непоколебимую надежду, шар или хлебы — благотворительность, соты — церковные праздники и гостеприимство, два распушенных крыла — возвышенные помыслы. Во французской геральдике оригинальными знаками нежности и любви были два журавля, держащие в клювах кольцо или миртовую ветку, голуби, сердце, пронзенное стрелой, роза с шипами и без шипов, дерево, обвитое ветками плюща и многое другое.

Крестовые походы дают множество новых знаковых обозначений, основанных на аллегориях — это кресты, раковины, птицы без ног и клюва и всевозможные монеты. Раковины были украшением богомольцев, возвращавшихся из Святой Земли. Птицы без ног и клюва служили аллегорическим напоминанием о войнах-рыцарях, которые часто возвращались изувеченными; золотые монеты служили символом выкупа пленных и проч.

H. K. Kugel, Table 110.

Битва при Земпахт: рыцари среди стчи. Миниатюра 1385 года, из рукописи „Всемирной хроники“ Рудольфа Гогенемского хранящейся в Кассельской библиотеке.

Постепенно в геральдическое искусство входят и другие изображения: пальма – Восток; арка – взятый или защищенный мост; башня – завоеванный замок; шлем – вражеское вооружение; звезда – бой ночью; меч – битва; полумесяц – мусульманин; пика, повязка, ограда, полосы углом – взятые преграды и сооружения; лев, тигр – неукротимая храбрость; орел – доблесть.

Геральдика – как живая интересная и молодая наука во времена крестовых походов оттачивалась, шлифовалась, заимствовала глазами молодых герольдов много нового в других, экзотических странах.

Рыцари, возвращаясь оттуда, стали ценить свои боевые воинские изображения, стоившие им так много и навевавшие столько воспоминаний. На стенах пиршественных залов, на башнях и воротах замков появляются уже не случайные изображения, а те знамена и хоругви, под которыми эти рыцари сражались. Это был уже серьезный психологический прорыв, прорыв в самосознание людей, качественно другая ступень формирования личности. Члены семей также переменяли отношение к такого рода реликвиям – теперь они заботливо хранятся в доме и с сопутствующими легендами передаются по наследству. Бывшие воинские знаки занимают почетное, уже неотъемлемое право – их вышивают на платьях, вырезают на мебели, рисуют на потолках и стенах, ваяют на оградах, выбивают на могильных памятниках. Их начинают освящать в церквах, они на виду во всяком торжественном случае, их носят слуги, пажи, оруженосцы.

В средневековой Европе, в эпоху процветания геральдики, гербы изображались везде и на всем. В то время для художников, граверов, ваятелей, зодчих, ткачей и других представителей прикладных искусств знакомство с геральдическими правилами было совершенно необходимо. Геральдика становится не только наукой иносказания, но и искусства. Для точного, художественного и красочного воспроизведения гербов ей приходилось прибегать ко всем представителям изобразительных профессий. Первоклассные художники прошлого Альберт Дюрер, Ганс Бальдунг и многие другие уделяли геральдике значительное место в своем искусстве, о чем и свидетельствуют изящные гербовые изображения на их рисунках и гравюрах. Рисунки же, помещаемые в гербе самые разные – оружие, вооружение, живое существо – от слона до муравья, растения – от величественного дуба до скромного полевого цветка, все предметы испускающие сияние – от небесных светил до драгоценностей, фантастические сказочные существа – грифы, фениксы, двуглавые орлы и т. п. Недаром говоритс, что язык геральдики, язык знаков – "...сильный и величественный, со своим синтаксисом, грамматикой, орфографией. Искусство геральдики состоит в умении читать и писать на этом наречии".

Читать гербы – это значит объяснять гербовые изображения,

помещенные в его поле. Геральдистам надо было сначала назвать цвет поля, потом изображение, затем цвет этого изображения. Например, герб короля французского Карла VI имеет лазурь с тремя цветами золотых лилий. Это означает, что поле герба лазуревое и что знаки его желтые или золотые. Постепенно, с годами складывается особая, знаковая азбука, ею начинают интересоваться, пытаются запомнить.

Говоря о геральдике, нельзя не вспомнить те изобразительные и гербовые элементы, которые были порождены ею. Сделаем это очень кратко, исходя из того, что все сведения гораздо более подробные, можно почерпнуть из любой книги по истории рыцарства или геральдики./

Верхняя часть герба называется главой, нижняя — подножием. Гербовый щит или поле герба делится горизонтальными, перпендикулярными и диагональными линиями на несколько частей, в которых размещаются гербовые эмблемы.

Для гербов употребляли — два металла, два меха, пять красок или цветов. Геральдические металлы — золото и серебро, цвета, соответственно желтый и белый. Геральдические цвета — голубой, зеленый, красный и черный. Меха — горностаевый и беличий. Кроме этого, геральдические цвета имеют особые названия: голубой — лазурь, воздух; зеленый — яшма; красный — огонь; черный — земля. Символические значения цветов следующие: золото, желтый цвет — богатство, сила, верность, чистота, постоянство; серебро, белый цвет — невинность, белизна, девственность; голубой цвет — величие, красота, ясность; красный — храбрость, мужество, неустрашимость; зеленый цвет — надежда, изобилие, свобода; черный цвет — скромность, образованность, печаль.

Есть и другое объяснение этих порожденных боевой геральдикой и ставших традиционными цветов: белый — символ чистоты, красный — кровь (ее проливает рыцарь в защиту церкви и господина), черный — символ смерти (которая не должна страшить настоящего бойца). Предоставим слово геральдистам прошлого, которые объяснят все значение геральдических цветов и металлов:

Червлень. В средние века красный цвет был эмблемою храбрости, доблести, мужества, неустрашимости, а также и пролитой крови. Финифть изображает на щите поле, упитанное вражеской кровью.

Лазурь в средние века была эмблемою величия, красоты, мягкости, приятности и бдительности, а в щите изображением неба.

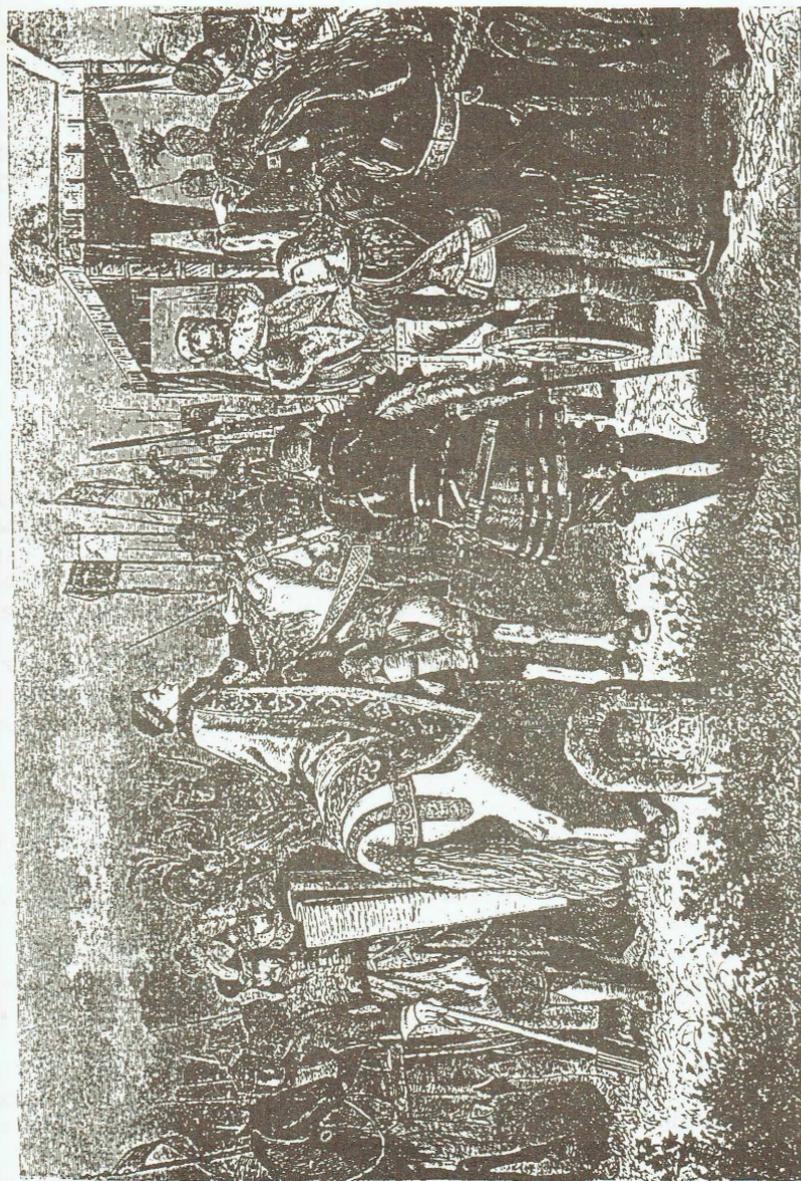
Зелень считалась символом надежды, изобилия, свободы и радости, а в щите изображала траву.

Черный цвет часто избирался рыцарями, желавшими остаться на турнире неизвестными и был символом траура, печали, отвращения от светских удовольствий, благоразумия и смирения.

Пурпур считался эмблемою достоинства, силы и могущества.

Heinrich Jasomirgott's Schlachtung als erster Herzog von Oesterreich 1156.

H. v. W. in. 1789. 1. 1. 1. 1.

Die Wahlkönige Ungarns und Böhmens, Mathias Corvinus und Georg von Podiebrad, scheiden im Lager bei Mülhricht-Neupöchlitz (1490).

Золото – эмблема человеческих добродетелей – справедливости, милосердия, возвышенности души. Кроме этого, его употребляли, чтобы показать богатство, великодушие, любовь.

Серебро – считалось символом красоты, правдивости и невинности. По французскому геральдисту Ансельму (1686 г.), золото – кроме известных добродетели, веры, справедливости, милосердия, означает еще и смирение. Мирские качества золота – могущество, знатность, постоянство, богатство.

Серебро – чистота, надежда, справедливость, невинность. Мирские свойства – благородство, откровенность, белизна.

Красный цвет – любовь, могущество, смелость, великодушие.

Черный цвет – осторожность, мудрость, постоянство в испытаниях.

Синий – целомудрие, честность, верность, безупречность.

Зеленый – надежда, изобилие, свобода, радость.

Пурпур – благочестие, умеренность, щедрость, господство.

Горностай (мех) – чистота, власть.

Некоторые ученые утверждают, что геральдические цвета были привнесены с Востока – считалось, что красный цвет был производным от еврейского и персидского, зеленый обязан своим происхождением от некоей породы земли в Леванте, окрашивающей предметы в зеленый цвет. Рубин, сапфир, аметист и мн. другие названия также восточного арабского происхождения.

Глаз же северных (видимо европейских) людей якобы привык к другим цветам и другим названиям – лиловому, карминовому, тирскому пурпуру, красной камеди. Все эти утверждения крайне спорны, но они бытовали.

Поле герба покрыто цветом или металлом или мехом. На них и налагаются гербовые изображения. Основное правило геральдики – если поле покрыто цветом (краской) или мехом, то знаки должны быть из металла (золото, серебро) и наоборот. Проще это звучит так – краска на краску и металл на металл не налагаются. Не соблюдать этого, значит извращать геральдику.

Со временем знаки на щитах закрепляются за тем или иным родом, их утверждает верховное лицо. Эти знаки уже не могут изменяться, их нельзя выбросить и взять другие, они начинают принимать новое значение – знака собственности семейства и рода.

Герольды, те люди, что стали изучать и запоминать эти знаки, следить за исполнением правил о целостности и неизменности этих гербов. Те знания, которые образовались вокруг этих знаков, образовали науку, под названием геральдика.

Таким образом, вполне можно говорить о начале наследственности родовых гербов с XII–XIII вв.

П. фон Винклер в своем труде "Русская геральдика" утверждает, что западная геральдика появилась тогда, когда "выдающиеся своею доблестью и храбростью люди... стали помещать на одежде и вооружении, особые изображения в память своих деяний..." Эдва ли это соответствует действительности и применимо в жизни – если мы перенесемся в XI–XII века, какие особые знаки в память своих деяний мы, малограмотные, а зачастую и вовсе безграмотные люди, совершенно не обученные образному мышлению, можем изобрести. Верхом воображения здесь может стать меч или какой-либо зверь. Вот, пожалуй, и все. Специальных людей, которые могли бы помочь рыцарю в деле придумывания эмблем было тогда очень мало (весьма немногочисленные герольды, менестрели – вот, пожалуй, и все). Скорее всего, можно допустить, что небольшой набор эмблем, имевших хождение в то время, был заимствован из недалекого еще языческого прошлого, первых христианских символов, из сказочных легенд и сказаний, приобретен в битвах и военных схватках.

Вернемся, однако, к гербовым элементам. Внешние украшения щита – короны, шапки, шлемы, бурлет, намет, нашлемник, щито-держатели, мантия, девиз.

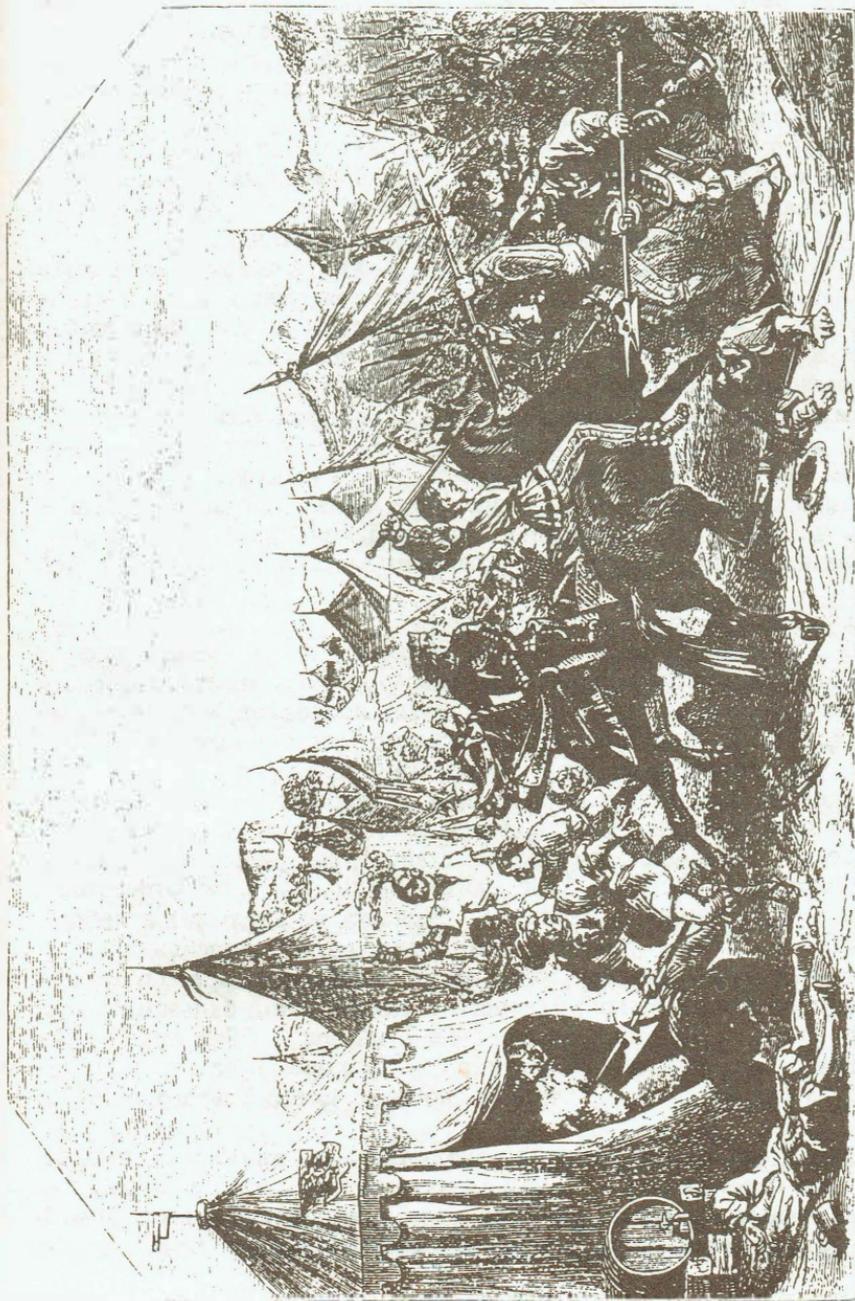
Шлемы – на древних гербах всегда изображались в профиль, с XV века они становятся прямо. Шлемы бывают с опущенным, полуоткрытым или открытым забралом с большим или меньшим числом решеток на нем.

Нашлемник составляет самую верхнюю часть гербового украшения. В гербе иногда употребляется так называемый бурлет, бурлет или венчик (как правило из цветов герба). Это приспособление (жгут из ткани, набитый шерстью и налагаемый на шлем), служившее в боевом прошлом для ослабления ударов по шлему, для смягчения солнечных лучей и пр. Бурлет можно назвать самым скромным нашлемником, ибо рыцари сооружали на шлеме для красоты или украшения (кому как нравилось) целые композиции причудливых и самых разнообразных форм. Материалом для нашлемника служили кожа, дерево, картон, реже металл. До XII века нашлемник очень любили немецкие рыцари, особенно одну фигуру – рога, символ могущества. Постепенно нашлемник стал достоянием и остальных европейских народов. Кроме украшательства, нашлемники имели и чисто практическую функцию узнавания, служа условным знаком между рыцарем и его дамой, рыцарем и рыцарем, группой воинов. Они, конечно, не были наследственными и могли меняться.

Намёт – это кусок материи (холста, шелка и пр.) предохраняющий шлем от накаливания, сырой дождливой погоды. Эта ниспадающая матерчатая покрывка от времени и движения довольно быстро рас-

106. 590. Maximilians und Heinrichs VIII. von England Sieg über die Franzosen bei Guinegate.
Wandrelief von Alexander Goltz am Denkmal Maximilians in der Hofkirche zu Innsbruck.

SURPRISE DE CAMP AUTRICHIEN A BORSACH.

ползалась на куски, естественно, принимая самые причудливые очертания. Разумеется, не щадило такой кусок материи и оружие, особенно в схватках и стычках. Таким образом, эти причудливые лоскуты, кроме своего прямого назначения, являлись своеобразными свидетелями рыцарской доблести.

Кроме этого, вспомним, что нередко в знак победы шлемы обвивались древесными ветвями. Избранная рыцарем дама украшала его шлем цветами и лентами. Сообразно своему происхождению намет может различно изображаться и иметь разные названия.

Намёт является связующим звеном между шлемом и гербовым щитом. Именно намет может очень хорошо выражать вкус и стиль художника, т. к. его изображение не имеет точных канонов и любой художник может изобразить намёт так, как подскажет его фантазия. Шлемовый намёт просто обязан был занять свое место в геральдике — где он и получил свой изящный, своеобразный, фантастический вид. В геральдике употребляется и мантия, которая является своеобразным большим намётом, покрывающим плечи и спину рыцаря.

В рыцарском костюме была еще одна составляющая из ткани — покров шлема, т. н. ламбрекен. Это арабская бахромчатая ткань, подложенная под шлем для предохранения затылка от знойных лучей солнца.

Упомянем о девизе и военном кличе.

Они помещались за пределами щитового поля, независимо от других гербовых изображений. Это памятники вежливости, храбрости или великодушия. Часто это были аксиома, пословица, меткое суждение; аналогия со знаками герба, согласно наклонностям и вкусам рыцаря, присущие только ему и строго индивидуальные.

Многие девизы получали свою силу от гербовых эмблем — пустой колчан в изображении, надпись девиза — "Его стрела в моем сердце", бутон розы — "Меньше отказываясь, становится прекраснее", ласточка, перелетающая море — "Чтоб найти солнце, покидаю Отечество", раковина, обращенная к солнцу — "Красота ее нисходит с небес", горностай — "Лучше умереть, чем опозориться", подсолнечник — "Лучом моей звезды открою сердце свое", гранатовое дерево в цвету — "Каждый год новый венец", раненого и спящего под бальзаминовым деревом льва, на которого капает целебный сок — "Его слезы меня исцеляют", льва, скованного пастухом — "Покорен и страшен", смотрящего на солнце орла — "Один он достоин моего благоговения" и проч.

Европейские геральдисты не обходили своим вниманием девизы. Вот что они писали о них — "Девиз означается под щитом и служит или воспоминанием о славных деяниях лица, или побуждением к ним. В девизе заключается плоть и дух, или вернее: идея и мысль герба.

Девиз часто бывает аллегорический, и потому есть девизы, состоящие из одной только буквы. Главное их достоинство заключалось в смысле, который можно было придать девизу. Рыцарские девизы, обязанные своим происхождением событиям из жизни того лица, которое их приняло, нашли себе не одного истолкователя... Эта наука могла занимать уже потому, что давала ему пищу: необходимо было знать историю лица, его рода, времени, чтоб разгадать какой-нибудь девиз, краткий и выразительный”.

К девизам весьма распространенным и в России, нужно отнести и так называемый воинский клич. Его носили старинные представители семейств над гербом. Это выражение, которое рыцарь употреблял на войне для возбуждения воинов, их самоотдачи в решающий момент боя. Клич употреблялся и для отличия одной группы воинов от других. Главное правило было одно – военный сигнал (клич) там, где знамя. Знамя было средоточием военной силы, центром, к которому устремлялись все войска. За этим знаком следили все и правые и их противники. Таких кличей было бесчисленное множество.

По сторонам герба зритель видит так называемые щитодержатели – ангелов, людей, зверей, деревья, фантастических животных и проч.

Щитодержатель – далеко не самая главная часть герба, однако, с древней традицией – когда перед турнирами рыцари выставляли на обозрение свои щиты с гербами на них, их охраняли оруженосцы, которые могли быть переодеты в сирен, львов, собак, грифов и т. д. Считается, что со временем этот обряд фантастического переодевания и перешел в геральдику, запечатлевшись в щитодержателях.

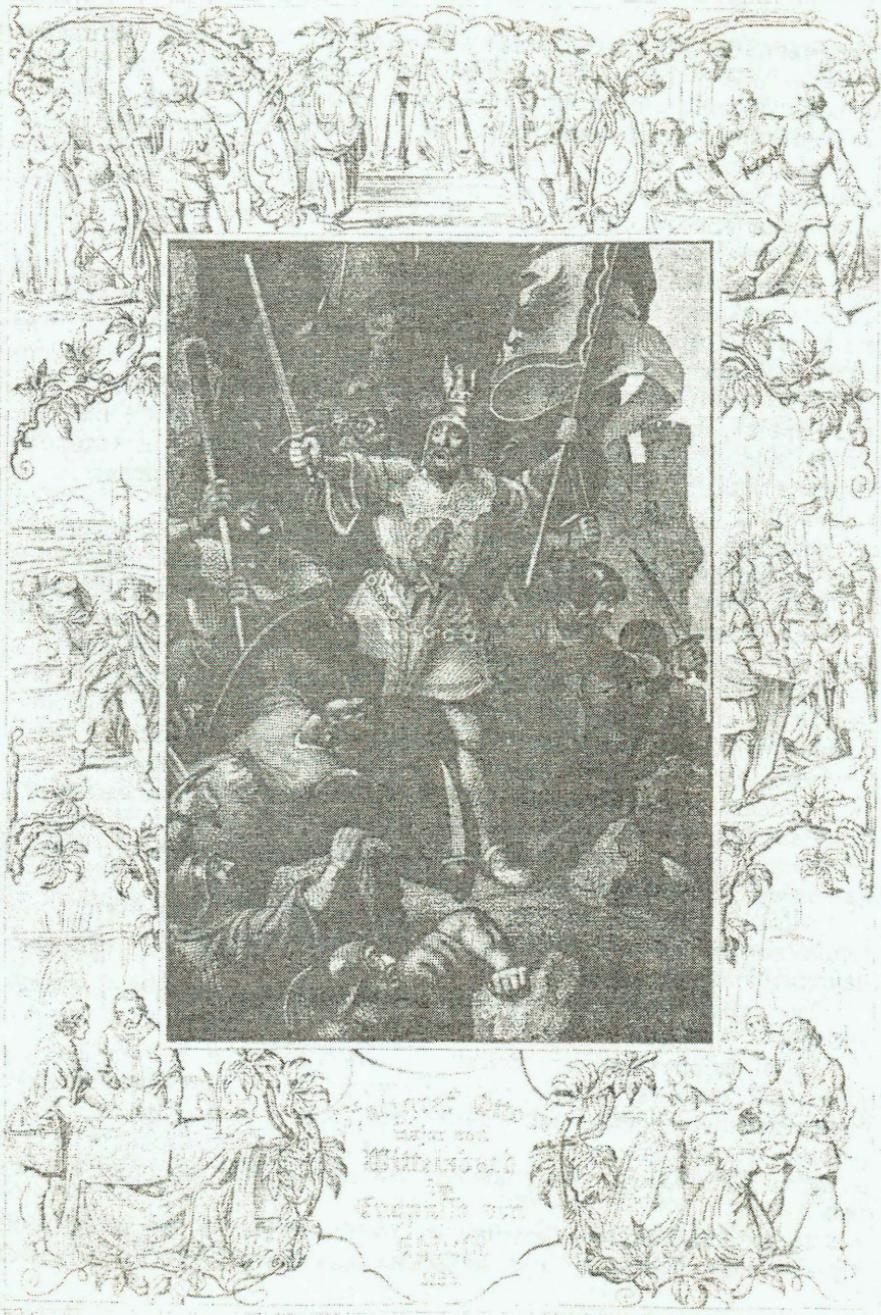
Герб могут окружать также – орденские хоругви, знамена, мантии, ордена, воинская арматура и т. п. В гербе могут находиться и специальные так называемые, геральдические фигуры, например, стропило – которое многие ученые считают частью турнирного барьера или забора, употреблявшихся в турнирных загородках.

Кайма, окружающая щит – символ милости и покровительства. Кайма вокруг щита – знак того, что лицо, получившее ее в свой герб, находится под охраной.

Турнирный воротник – фигура, состоящая как бы из трех и более зубцов.

Герб изобразительно состоит из всякого рода фигур, цветов, животных, оружия, человеческих фигур и т. п. Именно фигура герба преисполнена иносказаний, аллегорий, как, например, мерлетки (птички без клювиков и лапок) – образ бездомного, странствующего рыцаря-крестоносца, претерпевшего многие беды и лишения в походах.

Среди нескольких, безусловно, очень старых и очень древних (практически первых) геральдических изображений назовем крест,

Abgesandter des
Königs von
Mitteldeutsch
in
Frankfurt am
Main

Надгробіе Гюнтера фонъ-Шварцбурга въ соборѣ Франкфурта на Майнѣ

который употребляли все или очень многие, кто имел отношение к крестовым походам, отсюда и такое разнообразие крестов. Крест разных форм изображался на одеяниях крестоносцев, являлся символом той цели, к которой они стремились. Он вошел в большое число европейских гербов, служа напоминанием об этих религиозных странствиях. Крест имеет очень много разновидностей – простой, двойной, зубчатый, обвитый, зазубренный, изрубленный, якорный, крест из цветов и великое множество других. Высказывалось, правда мнение, что геральдический крест – крест, пришедший из Византии, а все геральдические животные – это восточные животные. Иными словами, версия о восточном происхождении европейской геральдики существует.

В заключение приведем некоторые сведения, едва ли правдоподобные, но весьма серьезно воспринятые в свое время Ю. В. Арсеньевым и небезытересные современному читателю. Нельзя сказать, чтобы специалисты о них не знали. Знали конечно, но никак не реагировали. Хочется надеяться, что наша точка зрения даст определенный толчок, если не и дискуссии, то к какому-либо обмену мнениями. Речь идет о заметке в немецкой газете "Hamburger Fremdenblatt" за 1909 год, в которой приводятся сообщения о находке герба Гогенцоллернов на Кавказе. Кроме немецких, там были найдены и французские гербы. Как указывает Ю. В. Арсеньев, на Кавказе имеются и другие следы пребывания западных рыцарей. Это сообщение требует детальной проверки и едва ли соответствует, по нашему мнению, истине по многим причинам: во-первых, весьма сомнителен источник, откуда появились эти сведения, во-вторых, в нашей исторической литературе нет никаких следов упоминания об этом. А факт этот не мог бы пройти мимо русских историков, т. к. из сообщения следует, миграционные пути паломников и крестоносцев в средневековье должны были пролегать по землям славян, прежде чем привести их к высоким и неудобным для перевала горам Кавказского хребта (это в том случае, если допустить, что войска шли из Европы в Азию), если же допустить, что это могло произойти на обратном пути, когда крестоносцы возвращались из Азии в Европу, то для усталого, в массе своей большого войска, этот маршрут был совершенно неприемлем из-за его трудности, враждебности населения и т. п. причин. Следовательно, этот факт отдает мистификацией.

Литература

1. Ш. Бемон и Г. Моно. История Европы в Средние века. II 1915.
2. История Средних веков. Составил Ш. Ланглуа. Спб. 1893.
3. История рыцарства. Сочинение Руа. Перевел с французского седьмого издания Г. В. Спб. 1858.

4. П. фон Винклер. Русская геральдика. История и описание русских гербов. Спб. 1892.
5. Арсеньев Ю. В. Геральдика. М. 1908.
6. У. Х. Гаттерер. Спб. 1805. Начертание гербоведения.
7. Русская геральдика. Сочинение Александра Лакиера. Кн. 1-я. Спб. 1855.
8. Деяния древнего рыцарства, представленные в трогательных повествованиях, заимствованных из истории средних веков. М. 1823.
9. Мишо Г. История крестовых походов. Спб-М., 1884.
10. Стасюлевич М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Эпоха крестовых походов. Спб. 1865, ч. 1.
11. Там же, ч. III. 1887.
12. Успенский Ф. И. История крестовых походов. Спб. 1901.
13. Конан-Дойль А. Белый отряд. М. 1966.
14. Иванов К. А. Средневековый замок и его обитатели в эпоху процветания рыцарства. Спб. 1894.
15. Скотт В. Граф Роберт Парижский. М., 1940.
16. Русская Мысль. 1900, книга VII. Сенкевич Г. Крестоносцы.
17. Лависс Э. Очерки истории Пруссии. М. 1897.

Tattersall Beer mann.